

• ~~ВОЙНА~~ ЗА БОГА •

СЭМ ХАРРИС КОНЕЦ ВЕРЫ Религия, террор и будущее разума

Отважная и безжалостная попытка снести стены, ограждающие современных верующих от критики. Блестящий анализ борьбы разума и религии от автора, чье имя находится в центре мировых дискуссий.

УИЛЬЯМ ЛОБДЕЛЛ ТЕРЯЯ ВЕРУ

Как я утратил веру, делая репортажи о религиозной жизни

Эта книга посвящена темной стороне религии, полной лицемерия, эгоизма, самооблажения и самых отвратительных грехов: педофильские скандалы в церкви, истинное лицо теле-проповедников и целителей, шокирующие принципы работы духовенства.

ФИЛИПП ДЖЕНКИНС ВОЙНЫ ЗА ИИСУСА Как церковь решала, во что верить

Блестящий рассказ об удивительной эпохе волнений и интриг. Почему богословские споры заканчиваются жестокими бойнями? Что на самом деле представляли собой священные вселенские соборы? Какие шокирующие принципы древних христиан существуют поныне?

ФИЛИПП ДЖЕНКИНС ВОЙНЫ ЗА БОГА Насилие в Библии

Провокационная и очень своевременная книга о насилии в священных традициях иудаизма, христианства и ислама.

БАРТ ЭРМАН А БЫЛ ЛИ ИИСУС? Неожиданная историческая правда

Иисус из Назарета – величайшая выдумка в истории или реальная историческая личность? Почему самый надежный источник сведений об Иисусе – это канонические евангелия, а большинству верующих совсем не хочется видеть Иисуса таким, каким он был.

БАРТ ЭРМАН ВЕЛИКИЙ ОБМАН Научный взгляд на авторство священных текстов

Якобы священные книги христиан написаны авторитетными раннехристианскими деятелями. Однако на самом деле их авторами были неизвестные люди, которые прекрасно осознали, что они – не те, за кого себя выдают. Увлекательная история литературных подделок в Древнем мире.

ДЖЕЙСОН БЕРРИ
ДЕНЬГИ ВАТИКАНА
Тайная история церковных финансов

Сенсационное журналистское расследование, освещающее одну из самых закрытых финансовых систем мира.

МЭТЮ АЛЬПЕР
БОГ И МОЗГ

Научное объяснение бога, религиозности и духовности

Эта книга – приговор тысячелетним религиозным убеждениям. В нашем мозге есть «божественный» отдел, природные механизмы выживания которого генерируют иллюзии, помогающие справиться с мыслями о неизбежном конце и бессмысленности человеческого существования.

ДМИТРИЙ КАЗЁННОВ
ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА

Где и когда появились главные религиозные идеи, как они изменили мир и почему стали бессмысленными сегодня

С богом или без бога? Этот спор продолжается вечно. Он приводит к конфликтам, он кончается взрывами ненависти и безудержным кровопролитием. Он разделяет семьи и народы. Он порождает врагов. Он порождает одержимость. Это триумф инфернального безумия как тех, кто против бога, так и тех, кто за.

Книги по религии
издательства «Эксмо»

Анонсы, рецензии,
интервью с авторами
и многое другое
для участников сообщества:

www.facebook.com/groups/religion.diy

ДМИТРИЙ КАЗЁННОВ

ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА

ГДЕ И КОГДА ПОЯВИЛИСЬ
ГЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ,
КАК ОНИ ИЗМЕНИЛИ МИР
И ПОЧЕМУ СТАЛИ
БЕССМЫСЛЕННЫМИ
СЕГОДНЯ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 2
ББК 86.37
К 14

Казеннов Д. К.

К 14 Жизнь без бога: Где и когда появились главные религиозные идеи, как они изменили мир и почему стали бессмысленными сегодня / Дмитрий Казеннов. — М. : Эксмо, 2014. — 480 с. — (Религия. Война за Бога).

ISBN 978-5-699-62859-9

Как появились популярные представления о божественной сущности, высшем благе, вечных ценностях, бессмертной душе, истине, смысле и первопричине всех вещей; о чем мы говорим, когда говорим о духовной жизни, душе и Божьем промысле; почему религиозные представления — это знание ни о чем; что мы находим, когда начинаем искать Бога в мире и в истории; есть ли разница между истинно верующими и чудаковатыми поклонниками эксцентричных вещей; почему в религиозной жизни так много истерии и невежества; делает ли вера совершеннее человека и мир; почему политики так хорошо относятся к религии. Эта книга — новое слово в вечном разговоре о вере и неверии. Она дает ориентир: главное в жизни с Богом или жизни без Бога — это жизнь, а религиозные представления очень часто становятся тем самым топором, который вонзают в штурвал, чтобы сбить судно нашей человечности с курса на здравый смысл и духовную зрелость.

УДК 2
ББК 86.37

© Казеннов Д.К., текст, 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-62859-9

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 7

I. МЕТАФИЗИКА И РЕЛИГИЯ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЕЛИКИХ МИФОВ 43

1. Идеалы, высшее благо, душа и истина.
Великие мифы Платона 49
2. В поисках Первопричины.
Великое заблуждение Аристотеля 103

II. ВЫЗОВ РЕЛИГИИ, БРОШЕННЫЙ НОВЫМ ВРЕМЕНЕМ. 139

1. Против догматизма. Методы науки
по Фрэнсису Бэкону 142
2. Против бесплодного поиска Первопричин.
Причины и следствия в науке по Дэвиду Юму 165
3. Против клерикализма и догматизма.
Становление атеизма великих
просветителей и ученых 204
4. О познании и заблуждении. Как научный метод
добился самостоятельности и превосходства . . 246
5. Сила, покончившая с метафизикой.
Аналитическая философия 259
6. Окончательное решение. Знаменитый
критерий фальсификации Карла Поппера. . . 275
7. Заключение.
Логическое соотношение религии и науки . . . 284

III. ПО ТУ СТОРОНУ МЕТАФИЗИКИ.

ОБ АРГУМЕНТАХ НАУКИ 289

1. Биологическая эволюция:
вероятность и телеология 295
2. Природа интеллекта: дуализм разума и тела . . 313
3. Неуловимое сознание и философские зомби. . 330
4. Заключение. Научные данные
несовместимы с религиозными идеями. 360

IV. О МОРАЛИ И ЦЕННОСТЯХ РЕЛИГИИ..... 363

1. Что означают оценочные суждения? 367
2. Может ли человек жить
без религиозной веры? 381
3. Религия и мораль. О нацизме
и большевизме 386
4. Религия и миф. Кто не знает
о сходстве Иисуса и Осириса?. 403
5. Об истории религии 409
6. Заключение. О ценностях 419

V. О НОВОМ АТЕИЗМЕ (А ТАКЖЕ ОБ АГНОСТИ- ЦИЗМЕ И ИГНОСТИЦИЗМЕ, А ТАКЖЕ О ПРОЧИХ ХИТРОУМНЫХ ПОНЯТИЯХ) 423

1. О невероятном и бессмысленном 425
2. Важна не идея бога, а ее происхождение. . . . 436
3. Насколько нам подходит слово «атеист»? 445
4. Заключение. О критике и методе 449

VI. ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА 451

1. Учит ли нас чему-нибудь
история философии? 453
2. Несколько афоризмов 464

Введение

*Всякий идеализм есть ложь
перед необходимостью.
Фридрих НИЦШЕ.*

Неверующему человеку может быть сложным начать разговор о религиях. Сложность заключается не в том, чтобы каким-то образом преодолеть влияние религиозных представлений и «сбросить с себя оковы веры», а как раз наоборот, в том, чтобы каким-то образом реконструировать причины поведения и эмоциональных реакций верующих людей.

Начать разговор лучше всего с того, насколько обоснованны и осмысленны те или иные утверждения. Как только я расскажу о соотношении научного метода и религиозных догм, рассказать об истории атеизма будет значительно проще. Сразу же можно будет сказать о том, как естественно-научные представления о происхождении человеческого вида и об устройст-

ве человеческого мозга разрушают классический миф о душе и теле, об интеллекте и замысле. Станет понятным, почему все наиболее значимые атеистические и пронаучные авторы Нового времени вроде Жюльена Ламетри или Поля Гольбаха были эмпириками, а рациоцентристы вроде Гегеля и его последователей создали свои собственные спекулятивные мифы об Абсолюте. Наконец станут более понятными позиции современных атеистических публицистов вроде Докинза, Деннета или Хитченса. А после этого будет просто подвести итог разговору о «жизни без бога». Как мне кажется, несложно будет показать, что человек ничего не теряет в своей жизни, если обходится без излишне сложных и лишенных практического смысла метафизических умопостроений. Мне кажется очевидным, что религия никак не влияет на наши моральные чувства и не помогает нам жить. Если мы можем отличить истину от лжи, а истину и ложь от непроверяемых утверждений, нас труднее обмануть. Если нам известно о способах демагогического убеждения, мы не позволим манипулировать собой. Если мы понимаем, что оценочные суждения не могут быть выведены из фактов, мы не будем излишне категоричны в наших оценках. А когда мы осознаем все это, религия просто не будет нам нужна.

Религии свойствен философский изъян. Этот изъян невозможно устранить. Предусмотрительный апологет может осудить трагические или преступные эпизоды церковной истории, сославшись

Религиозные убеждения

не подлежат проверке

на пороки тварного мира или божественное испытание. Можно принести извинения за действия инквизиции, но нельзя исправить присущее религиозным идеям принятие метода умозрительных рассуждений, фактическое отсутствие у религии достоверного знания о чем-либо. И именно по причине того, что философские корни религии слабы, следует начать разговор с вопросов философии, а не собственно религии.

Для постороннего вере человека религиозность выглядит странной. Любое религиозное учение по своей сути является не информацией о фактах или событиях, которую можно просто принять к сведению, а оценочно нагруженным способом убеждения. Религия начинается с выбора целевой аудитории и выбора способов влияния на нее. Каждый элемент каждо-

го мифа в мире направлен на внушение. В этом религии не отличаются от маркетинга, политической пропаганды, мошенничества или сетевой провокации (троллинга). Смысл игры в том, чтобы вызвать у человека ответную поведенческую реакцию, спровоцировать его, в сущности — контролировать поведение жертвы.

Человек, *отрицающий* содержание религиозного учения, уже принадлежит к целевой аудитории религиозных деятелей, апологетов и миссионеров. Я имею в виду не логическую сторону вопроса, а эмоциональную. Отрицание — это сильная поведенческая реакция. Я бы стал отрицать только то, что имело бы непосредственное значение для меня и моей жизни, например несправедливые обвинения, которые могли бы разрушить мою репутацию. Но религиозные представления, мифы и городские легенды вызывают лишь недоумение. Неверующий человек — это в первую очередь тот, кому само содержание религиозных сюжетов не интересно, чуждо, бесконечно далеко и кажется лишенным всякого смысла. В этом и заключается принципиальная разница между верой и неверием.

Представьте себе детей лет пяти-шести, которые играют на пустыре во дворе спального района, где когда-то были частные дома. Пустырь полон удивительных вещей (как в той песне группы «Воскресение»: «А когда был целым миром двор, был полон тайн чердак»): на нем могут быть целые джунгли сорной травы, подвалы снесенных

домов, «каньоны» строительных котлованов, брошенная строительная техника, сложенные железобетонные конструкции, образующие лабиринт. Теперь представьте себе, что дети придумали небольшой и несложный миф: в груде строительного мусора на дальнем краю пустыря живет чудовище. Тот, кто решится туда отправиться, обратно не вернется. Один из ребят не согласен. Он говорит, что чудовищ не бывает, по крайней мере, не на их пустыре. Он отрицает то, о чем убежденно спорят его сверстники. В то же время он не полезет доказывать своим друзьям, что все в порядке и бояться нечего. Возможно, старая груда мусора просто кажется ненадежной, а под ней может оказаться яма от старого подвала когда-то стоявшего здесь частного дома. Возможно, чудовище на самом деле где-то рядом.

Теперь представьте себе, что на пустырь приезжают строители. Одна из первых задач — вывезти строительный мусор, разровнять бульдозерами площадку, похоронить последние следы дореволюционных трущоб под толщами грунта, подготовить территорию к сооружению типовой школы и многоэтажных жилых домов. Для строителей, в отличие от шестилетних мальчишек, пустырь — это не целый мир, в котором те выросли, в котором происходили самые запоминающиеся события, где были драки, строились шалаши, жглись костры и плавился свинец. Пустырь — это только пустырь и ничего больше. Пустой участок земли в кольце панельных новостроек, один из сотен ты-

С п у с т я десятилетия Те,
кто боялся домового, будут
ненавидеть **внешнего**
врага

сяч таких объектов, повседневная работа, что-то не заслуживающее особого внимания. Между опытом, мыслями и мышлением человека, прожившего десятилетия, и «внутренним миром» ребенка-дошкольника есть целая пропасть событий, воспоминаний, навыков, поведенческих решений и ошибок.

Что могут сказать о «чудовище под грудой мусора» ребенок из первого примера и строитель из второго примера? Чудовища, конечно же, не существует. Вообще-то сложно себе представить ситуацию, в которой человек, работающий на сдельной основе, замотавшийся за последние месяцы, возможно, имеющий проблемы в семье или с жильем, вообще станет говорить о чудовищах, эльфах, пришельцах и тому подобных вещах. Эти двое из нашего воображаемого примера сказали бы одно и то

же, но совершенно по-разному, и за их утверждениями скрывались бы совершенно разные поведенческие причины. Ребенок верит своим сверстникам. Он воспринимает все, что говорят окружающие его люди, как нечто, *с чем нужно считаться*. Он способен различить лишь самую откровенную ложь и самый очевидный вымысел. Способность к критическому анализу, способность игнорировать внушение, способность быть избирательным в том, на что обращать внимание, придут позже, с опытом. Но даже тогда эти способности будут требовать усилий. Для юного скептика слова сверстников — вызов. Возможно, он чувствует протест. Возможно, его характер отличается склонностью к соперничеству и упрямством. Возможно, он попытается заручиться поддержкой авторитетных для него людей. Но как бы там ни было, для него это проблема. Так уж получилось, что в этом возрасте дети — целевая аудитория сказок, мультфильмов или страшных историй, какие обычно рассказывают ночью в летних детских лагерях. Ребята из лагеря будут бояться вызывать домового. Этот несерьезный пример касается очень серьезных вопросов: человеческих поведенческих способностей и навыков, природы внушения, убеждения и внимания, принципов работы мозга и устройства культуры. Спустя десятилетия те, кто боялся домового, будут ненавидеть внешнего врага.

Представьте себе другой пример: обычной домохозяйке и человеку, работающему в экономической или правовой сфере, предложили

Есть огромное **КОЛИЧЕСТВО**
ПРИЧИН, которые в совокупности
делают **восприятие**
всерьез содержания
религиозных представлений просто
НЕВОЗМОЖНЫМ

поучаствовать в финансовой пирамиде (мошеннической организации, в которой проценты по вкладам старых членов выплачиваются за счет привлечения новых членов). Домохозяйка слышала что-то о финансовой пирамиде и возьмется вслух доказывать (скорее себе, чем агенту пирамиды), что финансовые пирамиды — это мошенничество. Однако мошенник — хороший психолог, он по роду своего занятия должен быть изобретателен и постарается сыграть на колебаниях чувств своей жертвы. Коммивояжеры и мошенники не бросают просто так тех из своих жертв, кто начинает протестовать. Финансист же или юрист совсем не станут обсуждать предложение. Для них это вообще не вопрос.

Для человека, знакомого с историей научного метода и антропологией, имею-

шего образование и опыт, проблема «веры и неверия» — это вообще не вопрос. Трудно буквально и непосредственно воспринимать сюжет, если ты знаешь его происхождение. Мотив умирающего и воскресающего бога слишком широко распространен на Средиземноморье с бронзового века, чтобы казаться уникальным историческим откровением. Логика, лежащая в самом основании богословия, появилась на свет в Афинах времен Сократа. Для антропологов содержание имеющих одинаковую формальную структуру мифов взаимозаменяемо. Для философов история метафизики — это история выдающихся заблуждений и замечательных логических ошибок. Есть огромное количество причин, которые в совокупности делают восприятие всерьез содержания религиозных представлений просто невозможным. И дело здесь не только в невозможности воспринять миф буквально. Есть среди всего того, что доступно разуму, нечто несравнимо более важное, сложное и интересное, чем эскапизм, экзальтация и фантазии о власти религиозных мифов. Когда мы приобретаем новое знание и новый опыт, само наше воображение меняется. Иногда нечто менее общее и менее полное мелодраматическим пафосом, но более конкретное и более близкое нашей собственной жизни становится для нас несравненно более интересным.

Что же до мифов? Религиозные представления имеют метафизическую природу, то есть лежат вне всякой мыслимой проверки, вторичны по